

Отметим, что критическое поле H_k свинца в массивном состоянии составляет 0.057 [8]. В нашем случае островковое распределение свинца в вандерваальсовских щелях InSe приводит к возрастанию H_k в 40 раз ($H_k \approx 2T$). Большие величины H_k характерны и для слоистых халькогенидов переходных металлов, которые связаны с их двумерным распределением в решетке, обусловливающим формирование узких d -зон с большими эффективными массами и малыми фермиевскими скоростями [9].

Об островковом распределении свинца свидетельствует тот факт, что в системе $\langle Pb, Li \rangle InSe$ свинец влияет в основном на $\sigma_{\parallel c}$ интеркалата, слабо влияя на $\sigma_{\perp c}$. Действительно, для резкого увеличения $\sigma_{\perp c}$ необходимо наличие сплошной «металлической» пленки интеркалянта, в то время как для резкого увеличения $\sigma_{\parallel c}$ достаточно лишь локализованных (островковых) скоплений «металлического» интеркалянта в достаточно большом количестве слоев [7].

Таким образом, проведенные исследования указывают на то, что электронный газ в InSe при низких температурах носит двумерный характер.

Впервые экспериментально установлено, что интеркаляция слоистых полупроводников сверхпроводящими металлами повышает размерность электронного газа при $T < T_c$, переводя его из двумерного в трехмерное состояние.

Л и т е р а т у р а

- [1] Kress-Rogers E., Nicholas R. J., Chevey A. J. Phys. C, 1983, vol. 16, N 12, p. 2439—2447.
- [2] Kress-Rogers E., Hopper G. F., Nicholas R. J., Hayes W., Portal J. C., Chevey A. J. Phys. C, 1983, vol. 16, N 21, p. 4285—4295.
- [3] Брандт Н. Б., Кульбачинский В. А., Ковалюк З. Д., Лашкарев Г. В. ФТП, 1987, т. 21, № 6, с. 1001—1004.
- [4] Альтшулер Б. Л., Аронов А. Г., Ларкин А. И., Хмельницкий Д. Е. ЖЭТФ, 1981, т. 81, № 2, с. 768—783.
- [5] Григорчак И. И., Ковалюк З. Д., Юрченюк С. П. Изв. АН СССР, Неорг. матер., 1981, т. 17, № 3, с. 412—415.
- [6] Ковалюк З. Д., Пырля М. Н., Середюк А. И., Товстюк К. Д. Изв. АН СССР, Неорг. матер., 1985, т. 21, № 10, с. 1652—1655.
- [7] Ковалюк З. Д., Середюк А. И., Товстюк К. Д. ФТП, 1982, т. 16, № 11, с. 2061—2063.
- [8] Roberts B. W. Superconductive materials and their properties. Report № 63-RL-3252 M., 1963, New York. 98 p.
- [9] Сверхпроводимость в тройных системах / Под ред. М. Майнла и Э. Фишера. М.: Мир, 1985. 392 с.

Институт проблем
материаловедения АН УССР
Киев

Поступило в Редакцию
3 декабря 1987 г.

УДК 538.1

Физика твердого тела, том 30, в. 4, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 4, 1988

ОБ ОСНОВНОМ СОСТОЯНИИ МАГНИТНОГО ПОЛУПРОВОДНИКА В РАМКАХ ОДНОМЕРНОЙ РЕШЕТКИ АНДЕРСОНА

А. Ф. Барабанов, А. Ф. Михеенков

Будем рассматривать магнитный полупроводник с локализованными f -электронами в рамках одномерной невырожденной регулярной модели Андерсона [1, 2], пренебрегая прямым обменом между f -моментами. Такая модель, если отвлечься от одномерности, в первую очередь описывает антиферромагнитные полупроводники (АФМП) типа EuSe, EuTe с пренебрежимо малым перекрытием соседних f -оболочек [3]. Поскольку вопрос о структуре основного состояния решетки Андерсона, в том числе

и в рассматриваемом одномерном диэлектрическом варианте, в настоящее время остается открытым, представляется интересным исследовать его вариационным методом.

Для описания сверхобмена в модели Андерсона достаточно учесть гибридизационное взаимодействие f -электронов с незаполненной s -зоной проводимости без привлечения валентной зоны. Хорошо известно, что такой обмен имеет АФМ характер [4, 5]. Учтем также внутриузельное $s-f$ -обменное взаимодействие ФМ типа. Гамильтониан системы для дальнейшего удобно записать в блочном виде

$$\left. \begin{aligned} \hat{H} = & \sum_m \hat{h}_m + \sum_m \hat{t}_{m\beta, m+1\alpha}, \quad \hat{h}_m = \hat{h}_{m\alpha} + \hat{h}_{m\beta} + \hat{t}_{m\alpha, m\beta}, \\ \hat{h}_{m\alpha} = & \varepsilon \sum_{\sigma} \hat{n}_{m\alpha\sigma}^s + e \sum_{\sigma} \hat{n}_{m\alpha\sigma}^f + U \hat{n}_{m\alpha\sigma}^f \hat{n}_{m\alpha\sigma}^f + g \sum_{\sigma} (\hat{f}_{m\alpha\sigma}^+ \hat{c}_{m\alpha\sigma}^- + \text{з. с.}) - \\ & - J \sum_{\sigma} \hat{n}_{m\alpha\sigma}^s \hat{n}_{m\alpha\sigma}^f, \quad \hat{t}_{m_1\alpha, m_2\beta} = t \sum_{\sigma} (\hat{c}_{m_1\alpha\sigma}^+ \hat{c}_{m_2\beta\sigma}^- + \text{з. с.}). \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

В (1) цепочка узлов разбита на блоки m , содержащие по 2 узла (α — левый, β — правый); \hat{h}_m — внутриблочный гамильтониан; $\hat{t}_{m_1\alpha, m_2\beta}$ описывает перескоки s -электронов; J , U — внутриузельные константы ФМ $s-f$ -обмена и кулоновского $f-f$ -отталкивания; ниже $U=\infty$, т. е. учитываются только состояния с 0, 1 f -электронами на узле; $\hat{n}^{s,f}$ — операторы числа s , f -электронов на узле; ε — центр зоны проводимости; e — положение f -уровня; $\Delta=\varepsilon-e>0$; g — параметр гибридизации. При $g=0$ основное состояние — диэлектрическое с одним f -электроном на узел.

Будем искать $\langle \hat{H} \rangle$ с помощью многочастичной вариационной функции $|\Psi\rangle$, которая учитывает для каждого блока: основное состояние $|2_m\rangle$ с двумя и все состояния $|1_{mi}\rangle$ с одним и $|3_{mj}\rangle$ с тремя электронами

$$\left. \begin{aligned} |\Psi\rangle = \hat{P}_N \prod_m A_m |0\rangle, \quad A_m = 1 + \hat{Z}_m^{(2)} + \sum_{i,j} \sum_{n=m\pm 1} \delta_{ij}^{mn} \hat{Z}_{mi}^{(1)} \hat{Z}_{nj}^{(3)}, \\ \hat{Z}_m^{(2)} |0\rangle = |2_m\rangle, \quad \hat{Z}_{mi}^{(1)} |0\rangle = |1_{mi}\rangle, \quad \hat{Z}_{nj}^{(3)} |0\rangle = |3_{mj}\rangle, \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

здесь m, n нумеруют блоки, $|0\rangle$ — вакуум, δ_{ij}^{mn} — вариационные параметры, \hat{P}_N — проекционный оператор на подпространство с числом электронов, равным числу узлов N . Блочная форма пробной функции позволяет хорошо описать ближний порядок, а члены $\sim \delta_{ij}$ описывают движение f -электронов вдоль цепочки через зону проводимости. Для одномерной модели Хаббарда функция вида (2) дает хорошее согласие с точным решением [6]. Предложенная в [7] графическая процедура позволяет получить следующее выражение для $\langle \Psi | \hat{H} | \Psi \rangle$

$$\varepsilon = \frac{\langle \Psi | \hat{H} | \Psi \rangle}{\langle \Psi | \Psi \rangle} = \frac{\varepsilon^{(2)} + 2x \sum_{ij} (\varepsilon_i^{(1)} + \varepsilon_j^{(3)}) \delta_{ij}^2 - 4tx \sum_{ij} \delta_{ij} \langle 2 | \hat{c}_{\beta\uparrow}^+ | 1_i \rangle \langle 2 | \hat{c}_{\alpha\uparrow}^- | 3_j \rangle}{1 + 4x \sum_{ij} \delta_{ij}^2}, \quad (3)$$

где x удовлетворяет уравнению $1 = x + 2x^2 \sum_{ij} \delta_{ij}^2$; $\delta_{ij} = \delta_{ij}^{mm+1}$; $\varepsilon^{(2)}$, $\varepsilon_i^{(1)}$, $\varepsilon_j^{(3)}$ — энергии состояний $|2\rangle$, $|1_i\rangle$, $|3_j\rangle$. Эти состояния строятся в явном виде путем диагонализации гамильтониана блока \hat{h}_m с использованием симметрий задачи. Аналогичное построение для блока с межузельной гибридизацией проводилось в [8].

Функция $|\Psi\rangle$ и энергия основного состояния ε (а, следовательно, и состояния $|2\rangle$, $|1_i\rangle$, $|3_j\rangle$) находятся для ФМ и АФМ упорядочений. В ФМ случае число состояний $|1_i\rangle = 4$, $|3_j\rangle = 4$, в АФМ — 8 и 18. Приведем явный вид состояния $|2\rangle$ для АФМ случая

$$|2\rangle = \sum_{q=1}^5 \alpha_q |x_q\rangle, \quad |x_1\rangle = \frac{1}{\sqrt{2}} (1 + \hat{f}) \hat{f}_{\alpha\uparrow}^+ \hat{f}_{\beta\downarrow}^+ |0\rangle,$$

$$|x_2, s\rangle = \frac{1}{2\sqrt{2}} (1 + u\hat{f}_s) (1 + v\hat{f}_f) (1 - \hat{w}) \hat{e}_{\alpha\downarrow}^+ \hat{f}_{\beta\uparrow}^+ |0\rangle,$$

$$|x_4, 5\rangle = \frac{1}{2} (1 + h\hat{f}_\uparrow) (1 + p\hat{f}_\downarrow) \hat{e}_{\alpha\uparrow}^+ \hat{e}_{\beta\downarrow}^+ |0\rangle, \quad uv = hp = u^2 = v^2 = h^2 = p^2 = 1,$$

$$\alpha_1 \sim 1, \quad \alpha_2, s \sim \frac{g}{\Delta \pm t}, \quad \alpha_4, 5 \sim \frac{g^2}{(\Delta \pm t)^2},$$

здесь \hat{f}_s , \hat{f}_f , \hat{f}_\uparrow , \hat{f}_\downarrow — операторы внутриблочного отражения для s , f -электронов, электронов со спином вверх и вниз; \hat{f} — полное отражение ($\hat{f} = \hat{f}_s \hat{f}_f = \hat{f}_\uparrow \hat{f}_\downarrow$); \hat{w} — оператор переворота спинов в блоке.

В приближении $(g/\Delta)^4$ полное выражение (3) можно аналитически про-

варьировать по δ_{ij} и сравнить энергии ϵ_Φ , ϵ_A для ФМ и АФМ порядка. При $J < J_0 \approx \frac{4g^2\Delta}{\Delta^2 - t^2}$ основное состояние системы антиферромагнитно с

$$\Delta\epsilon = \epsilon_A - \epsilon_\Phi \approx \frac{2g^2t^2}{(\Delta^2 - t^2)^2} [J - J_0].$$

Типичные значения параметров для EuSe, EuTe $t \approx 1$ эВ, $\Delta \approx 2$ эВ, $g/\Delta \approx 0.1$ [5] дают значения АФМ вклада в энергию $\sim 5-10$ К, согласующиеся с температурой Нееля этих соединений.

При низких температурах и давлении ≥ 5 кбар EuSe ферромагнитен, так как существенна роль прямого гейзенберговского обмена. С уменьшением давления, т. е. увеличением постоянной решетки, происходит переход I рода ФМ \rightarrow АФМ [9]. При таком переходе меняется структура волновой функции (2), определяемая в первую очередь характером основного состояния блока $|2\rangle$. Анализ этой структуры показывает: 1) в ФМ фазе среднее число f -электронов на узле в порядке $(g/\Delta)^4$ меньше, чем в АФМ, т. е. переход ФМ \rightarrow АФМ должен происходить с увеличением объема; 2) в АФМ состоянии квадрат полного момента на узле меньше $3/4$, а в ФМ — больше $3/4$, такое изменение квадрата момента качественно совпадает с изменением полного момента в ряду халькогенидов Eu при переходе от ФМ EuO, EuS к АФМ EuSe [10]; 3) отличительным свойством построенного АФМ состояния является равенство нулю среднего значения проекции полного спина на узле при ненулевых АФМ спиновом корреляторе $\langle \hat{n}_i^\uparrow \hat{n}_j^\downarrow \rangle - \langle \hat{n}_i^\uparrow \rangle \langle \hat{n}_j^\downarrow \rangle$ и зарядовом корреляторе $\langle \hat{n}_i \hat{n}_j \rangle - \langle \hat{n}_i \rangle \langle \hat{n}_j \rangle$.

Подчеркнем, что последним свойством обладает $|\Psi_0\rangle$ точного решения одномерной модели Хаббарда [11] и основное состояние «резонансных валентных связей» (RVB) [12], которое в настоящее время привлекается для объяснения высокотемпературной сверхпроводимости [13, 14]. Пробная функция (2) дает правильное значение диэлектрической щели, равное $\Delta - 2t$.

В заключение обсудим вопрос об обобщении результатов одномерного подхода $d=1$ на случаи $d=2, 3$. Он связан в первую очередь с возможностью конкретного построения $|\Psi_0\rangle$ АФМ состояния RVB типа и с энергетической выгодностью этого состояния по отношению к классическому неелевскому. Построение $|\Psi_0\rangle$ для $d > 1$ требует расширения размера блока и, следовательно, резкого увеличения числа когерентных функций в блоке, что значительно усложняет задачу, но не делает ее принципиально нерешимой. Единственным известным нам случаем построения $|\Psi_0\rangle$ RVB является подход работы [12], где для близкого к (1) гамильтонiana Хаббарда на треугольной решетке численно была показана правомерность обобщения свойств $|\Psi_0\rangle$ при $d=1$ на случай $d=2$. Подобное $|\Psi_0\rangle$ может быть построено аналитически и для квадратной решетки. В общем случае $d > 1$ и произвольной решетки, как для модели Хаббарда, так и Андерсона упомянутое обобщение остается открытым, и для подтверждения

его правомерности пытаются привлекать дополнительные механизмы, например димеризацию [15].

Авторы благодарны Э. Л. Нагаеву за полезные обсуждения.

Л и т е р а т у р а

- [1] Anderson P. W. Phys. Rev., 1961, vol. 124, N 1, p. 41–53.
- [2] Smith D. A. J. Phys. C, 1968, vol. 1, N 5, p. 1263–1278.
- [3] Нагаев Э. Л. Физика магнитных полупроводников. М.: Наука, 1979. 431 с.
- [4] Kocharyan A. N., Xomskiy D. I. ФТТ, 1975, т. 17, № 2, с. 462–464.
- [5] Кошарян А. Н., Овналян П. С. ЖЭТФ, 1978, т. 74, № 2, с. 620–628.
- [6] Барабанов А. Ф., Михеенков А. В. ФТТ, 1986, т. 28, № 4, с. 998–1004.
- [7] Барабанов А. Ф., Михеенков А. В. ФТТ, 1985, т. 27, № 9, с. 2658–2664.
- [8] Lin T., Falikov L. M. Phys. Rev., 1980, vol. B22, № 2, p. 857–862.
- [9] Fujivara H., Kadomatsu H., Kurisu M., Hihara T., Kojima K., Kamigaichi T. Solid State Commun., 1982, vol. 42, № 7, p. 509–511.
- [10] Тейлор К., Дарби М. Физика редкоземельных соединений. М.: Мир, 1974. 374 с.
- [11] Lieb E. H., Wu F. Y. Phys. Rev. Lett., 1968, vol. 20, N 25, p. 1445–1448.
- [12] Fazekas P., Anderson P. W. Phil. Mag., 1974, vol. 30, N 2, p. 423–440.
- [13] Anderson P. W., Baskaran G., Zou Z., Hsu T. Phys. Rev. Lett., 1987, vol. 58, N 26, p. 2790–2793.
- [14] Emery V. I. Phys. Rev. Lett., 1987, vol. 58, N 26, p. 2794–2797.
- [15] Kivelson S., Rokhsar D., Sethna J. Phys. Rev., 1987, vol. B35, N 16, p. 8865–8868.

Институт физики высоких давлений им. Л. Ф. Верещагина АН СССР
Троицк
Московская область

Поступило в Редакцию
12 августа 1987 г.
В окончательной редакции
11 декабря 1987 г.

УДК 535.115

Физика твердого тела, том, 30, в. 4, 1988:
Solid State Physics, vol. 30, № 4, 1988:

ЗАВИСИМОСТЬ ЧАСТОТ ОБМЕННЫХ МОД АНТИФЕРРОМАГНИТНОГО РЕЗОНАНСА ОТ ТЕМПЕРАТУРЫ В $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$

B. B. Еременко, C. A. Звягин, Ю. Г. Пашиевич,
B. B. Пишко, B. L. Соболев, B. B. Шатов

Настоящее сообщение посвящено экспериментальному и теоретическому исследованию температурной зависимости частот обменных мод антиферромагнитного резонанса (АФМР), обнаруженных в четырехподрешеточном ромбическом антиферромагнетике $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ с $T_N = 4.33$ К [1]. Наличие этих мод присуще многоподрешеточным антиферромагнетикам с числом подрешеток большим двух, а их энергия активации определяется обменными межподрешеточными интегралами. Частотно-полевые зависимости всех мод АФМР данного антиферромагнетика подробно исследованы в [2], там же экспериментально определены величины интегралов ферромагнитного обмена и взаимодействия Дзялошинского.

Гамильтониан магнитной подсистемы $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, квадратичный по операторам спинов, приведен в [3]. Далее будем рассматривать случай магнитного поля, параллельного легкой оси и не превышающего поля спин-флоп перехода. Температурные поправки к спектру обменных спиновых волн (СВ) будем учитывать стандартным образом [4], удерживая в разложении спиновых операторов, входящих в гамильтониан, по Бозе-операторам Голстейна—Примакова слагаемые четвертого порядка, ограничиваясь в последних учетом лишь обменных взаимодействий. Существенные упрощения в расчетах достигаются при использовании симметрии задачи путем введения линейных комбинаций Бозе-операторов спиновых отклонений подрешеток, называемых далее неприводимыми.